

18+

Евгений Триморук

Чародейка

I.

Из Чеширска с подвохом

Евгений Триморук

Чародейка. I.

Из Чеширска с подвохом

«Издательские решения»

Триморук Е.

Чародейка. I. Из Чеширска с подвохом / Е. Триморук —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931148-1

«Чародейка» — в доме главного героя появляется новый человек, который не может не волновать, не отвлекать, не забирать на себя внимание. Только исход всегда может оказаться другим.

ISBN 978-5-44-931148-1

© Триморук Е.
© Издательские решения

Содержание

ЧАРОДЕЙКА	6
I. Из Чеширска с подвохом	6
1	6
2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Чародейка I. Из Чеширска с подвохом

Евгений Триморук

© Евгений Триморук, 2018

ISBN 978-5-4493-1148-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автор:

Триморук Евгений

Почта:

trener200686@mail.ru

trener200686@gmail.com

***

Аннотация:

«Чародейка» – в доме главного героя появляется новый человек, который не может не волновать, не отвлекать, не забирать на себя внимание. Только исход оказывается другим.

ЧАРОДЕЙКА

I. Из Чеширскa с подвохом

1

– Какая же она дурнушка, – облегченно подумал Фома, закрывая за девочкой тяжелую скрипучую дверь, которую никто не обещал починить, зато каждый успевал сделать замечание.

Бларина описывала сестру иначе, порой даже невнятно, что-то прожевывая, и неразборчиво, как будто остерегаясь, как будто запинаясь, как будто не находя нужных слов, словно колдуя себе что под нос или нашептывая, с испугом поглядывая на Фонского, человека во всех отношениях простого и скромного, как он предпочитал представлять себя на людях, перед сном, в мечтах, со стороны.

Да и сам Фонский за месяцы ожиданий привык видеть младшую сестру Белинды по-другому, маленькой, верткой, поглощающей сладости, хотя Бларина рассказывала весьма пикантные подробности, которые никого не оставят равнодушным, как защитников морали, так и тех, кто втайне желает ее пренебречь.

Иногда ему снились тяжелые сны с ее участием, иногда слишком дерзкие, слишком вызывающие, слишком экзотичные, чтобы он них так просто забыть, так просто избавиться на утро; и вдруг не представить ее, когда рядом нет Блариной, когда Бларина рядом, когда неистовствует, насмотревшись, наслушавшись, приняв вариации нашумевшего хоррор-фильма в «250 тонах фиолетового», где главный герой, нищий и неуклюжий толстяк, работающий в библиотеке им. Аркадия Андерсена увлекается начальницей бизнес-центра «Цербер», и та неожиданно ему признается, что в фиолетовой комнате у нее хранится соответствующего цвета кафель и коллекция видеокамер, на которые она любит снимать слишком личные интимные подробности, которые мужчины совершают в одиночестве, когда наверняка знают, что за ними никто не наблюдает и не следит.

В некоторых из них, этих странных снах, эта девочка вела себя слишком вызывающе, как в самых раздражительных фильмах для взрослых, когда события происходят в заброшенных зданиях, больницах, фабриках и заводах.

При этом она часто говорила бессмысленную фразу, после чего начиналась несуразица, которую сложно вспомнить и описать, но ощущения остаются очень неприятные.

И Фома очень часто как будто проникал в ее сознание, в котором он, словно являясь частью ее воображения, видел себя более убедительным, таким, каким ему, наверное, хотелось бы быть по-настоящему; и перед его глазами, как на экране монитора или телевизора, всплывала картина, в которой едва узнавалась прежняя Лера, неизвестная ни ему, ни Белинде, ни, как можно подумать, кому бы то ни было; сливалось многое воедино, и монстр казался привлекательным, но отталкивающим въяве, так иногда Фонский старался избегать долгих снов, как и долгого одиночества, когда рядом не семенила, не шуршала, не суетился Бларина, отвлекающая и надоедая своими навязчивыми вопросами, не навязывает ли она, не надоедает ли она своими вопросами.

Почему же она, эта неизвестная девочка, так его волнует, почему теперь при ее упоминании он ощущает себя школьником; слишком юная и беззащитная, слишком легкая и доступная, слишком возможная? – тут показаться может всякое.

2

Бларина описывала Леру, как очень озорную девочку, которой многое в детстве пришлось пережить, при этом делала страшные глаза, и перебарщивая с многозначительными паузами.

Невнимательный же Фома даже как будто упустил из виду первое упоминание о ней, о Лере, чем впоследствии очень тревожился, словно старался припомнить начало сна, но ему не удавалось приблизиться к разгадке ни днем, ни неделей позже, а образ сестры Блариной разрастался, развивался самостоятельно.

Белинда сама по себе казалась не очень разговорчивой в сравнении с другими девушками, может быть, так решил Фонский по первому времени, первому впечатлению, отталкиваясь от своего прошлого или шаблонно журнальной точки зрения, будто женщинам свойственно говорить больше мужчин в три, в четыре раза.

Обычно он, Фома, вел беседу или светский разговор с кем бы то ни было, даже при встрече с друзьями, правда, с его друзьями, и не особо переживал, в каком русле вести диалог.

Общие знакомые перечислялись на пальцах одной руки, не считая того, что видели они каждого не больше двух раз в год, так что даже выражение «знакомые» кажется весьма условным.

Позже Белинда упомянула, что Леру увезли несколько лет назад в Чеширск, в один из пансионатов для одаренных детей, и Фома, знающий немного больше, понимал, что город то пользуется самой суетной и дурной славой, особенно, в западном Дарграде, где слова «пансионат» и «одаренность» в кругу зажиточных людей понимались по-разному, иногда как контекстуальные антонимы, иногда до своего противоположного значения; и Фонский в очередной раз смотрел на располневшую Бларину, в очередной раз сожалея, что с нею связался, потому что уже осознал, что кроме животной страсти, необузданности, раскрепощенности, того, что ему так не хватало, но к чему он стремился, как любой анекдот, где мужчина желает остаться с двумя сразу, в ней, в Белинде, ничего, что могло бы его насытить, не находилось, ноль, пустота, которую ничем невозможно заполнить, даже ее озабоченностью.

Белинда была на первом месяце, когда они познакомились, и ее страсть, ее преданность покорили его; иногда казалось, что судьба Леры больше подходит именно ей, а не наоборот, потому что Бларина рассказывала о таких подробностях, которые либо выдумываются, либо исходят из личного опыта, но это единственное, что стало творческой жилкой, активировавшей ленивое любопытство Фонского и уже на полную раскачивающее шестеренки его закомплексованного воображения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.